

Алёна Медведева
Неправильная пара

Алёна Викторовна Медведева
Неправильная пара
Серия «Уши торчком,
нос пяточком», книга 3

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48482894
Неправильная пара: Avtorskie-txt; 2020*

Аннотация

«– Так вот, Зою свою пуще прежнего на сбор медвежий гони: чем больше будет упираться, тем вернее дома осядет. А я своему – Максим Вельнов он – шанс «избежать судного дня» дам, в Гренландию его под благовидным предлогом отправлю.

– А дальше? – взволнованно выдохнул печальный отец.

– А дальше, друг мой, природа и их характеры сделают все сами! И чем больше будут упираться – тем вернее дело станет, поверь моему чутью.

В мыслях пожилой хранитель уже довольно потирал руки, предчувствуя скорую медвежью свадьбу.

– Но нам надо их как-то столкнуть! – настаивал гость.

– За этим дело не станет, есть у меня одна мысль, – хмыкнул Томаш. – Эти двое «неправильных» неминуемо встретятся...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алёна Медведева

Неправильная пара

Пролог

– Хороший день сегодня, – неспешно протянул Томаш, обращаясь к сидящему рядом пожилому хранителю. – Давненько не встречались мы, старый друг.

Медведи, с удовольствием устроившись на берегу лесной речки, наслаждались красотой вечернего леса, уединением глухих таежных дебрей и обществом друг друга. Две головы коренастых и умудренных жизненным опытом оборотней – светловолосая и темно-русая – находились совсем рядом, это двое хороших друзей вели неспешный разговор о событиях прошедших лет. Сквозь ветви пробивались лучи клонящегося к закату солнца. Пахло земляникой, а оборотни-медведи в неспешной манере, присущей их народу, настраивались спросить совета друг у друга.

– Да. И я рад, что, наконец, собрался тебя проведать. Но если мы в своем северном уединении живем спокойной и монотонной жизнью, то вам приходится «развлекаться» на всю катушку. Слухи о противоборстве волчьих кланов дошли и до нас.

– Об этом уже не стоит беспокоиться, – ленивым взма-

хом руки отогнав особенно приставучего жука, усмехнулся Томаш. – Там все удалось решить полюбовно, к всеобщему удовольствию. Уже и наследник подрастает, а я планирую, что и до второго дело дойдет. Ты ведь знаешь драчливые и неугомонные натуры волков. С ними без туза в рукаве дело лучше не иметь.

– Значит, и у вас затишье? – негромко фыркнул белый медведь.

– Как сказать... – усмехнулся Томаш, припомнив недавний спор со своим молодым коллегой – хранителем Максимом Вельновым.

Парень (по меркам такого долгожителя, как старший хранитель!) категорически отказывался участвовать в процедуре поиска пары. Если по истечении ста шестидесяти лет их зверь не чуял свою пару среди ближнего окружения, то становился явным кандидатом для участия в медвежьем сходе. Туда съезжались все свободные медведицы и холостые медведи со всех медвежьих поселений. И собирался он раз в двести лет!

«Так что вы думаете! Молодой хранитель пригрозил, что удерет, только бы избежать участи быть „окольцованным“! И будет скрываться непонятно где все три дня всеобщего медвежьего сборища!»

Такое, не свойственное медвежьей природе, поведение молодого и полного сил оборотня очень беспокоило его друга и наставника. Оттого Томаш и размышлял сейчас, как по-

влиять на упряма и поспособствовать его личному счастью.

– Ну да, ну да... Нет жизни без осложнений. Сам маюсь с младшей дочерью – какая-то неправильная медведица у нас уродилась! – делясь своими бедами, признался гость. – Никак пару искать не хочет! Категорически отказывается ехать на грядущий сход. Говорит: дома пересажу, кто меня в Гренландии-то найдет. Уж как мы ее уговаривали, заманивали, да что там – даже грозили! Уперлась! Хуже осла какого! Знаешь, что нам с медведицей моей заявила?

– Что? – внутренне подобравшись, переспросил Томаш.

– Что ей еще двести лет свободы милее любой пары! Ты представляешь?! О чем только эта молодежь думает?!

– Ого! – присвистнул бурый медведь, в памяти которого всплыли слова Макса «Хочу еще лет двести жизни порадоваться!».

Хранитель глубоко задумался.

– Вот-вот! Такие они сейчас! Смотрят на волков да кошек и меньше ценят тихое семейное счастье, свой очаг. Приключения им подавай да «свободу»! Тьфу! Феминистка, тоже мне. Как же это, медведице да без пары?..

– А среди ваших никто ее не почуял?

– Нет. Переживал бы я тогда...

– А чем занимается дочка?

– Врач. Человеческий медицинский университет окончила. И у нас в поселке «медициной» заведует. Так я уж расстарался, знак дал – все медведи холостые к ней под тем

или иным предлогом на осмотр являлись. Но толку нет, всех спровадила. Грозная она – не подступиться. Как волчица какая. Одно слово – неправильная.

– Так у меня один такой же есть, – бросив на давнего друга многозначительный взгляд, признался Томаш. – Тоже неправильный. Никак женить его не могу.

– Думаешь, судьба? – мгновенно насторожился много-страдальный отец.

– А как ей не быть, если двух других таких упрямцев в природе нет! – прихлопнул медведь по бедру рукой. – Надо их свести как-то...

– Эх, мою-то злючку с места не сдвинешь! А ты ведь и сам понимаешь: не самка, а самец только способен пару сразу почуять. Как знакомец твой, с крепким характером?

Горький опыт предыдущего «сватовства» научил полярного медведя не радоваться мнимой надежде заранее.

– Кремень! Сам только этого еще не понял. Но у меня-то глаз наметан, ты знаешь. Как только парень пару свою встретит – уже не отступит!

– Добро, ежели так, – заулыбался гость, полностью доверяя мнению старого друга. – Как действовать будем?

– Ты свою младшую... Как ее имя, кстати?

– Зоя.

– Так вот, Зою свою пуще прежнего на сбор медвежий гони: чем больше будет упираться, тем вернее дома осядет. А я своему (Максим Вельнов он) шанс «избежать судного дня»

дам – в Гренландию его под благовидным предлогом сошлю.

– А дальше? – взволнованно выдохнул печальный отец.

– А дальше, друг мой, природа и их характеры сделают все сами! И чем больше будут упираться – тем вернее дело станет, поверь моему чутью.

В мыслях пожилой хранитель уже довольно потирал руки, предчувствуя скорую медвежью свадьбу.

– Но нам надо их как-то столкнуть! – настаивал гость.

– За этим дело не станет, есть у меня одна мысль, – хмыкнул Томаш. – Эти двое «неправильных» неминуемо встретятся.

Глава 1

Максим

В голове непривычно шумело. Примерно как в каньоне Колорадо в ветреную погоду. И шум был соответствующий. Впрочем, если судить по абсолютной пустоте в голове, то это с бешеным свистом, не успевая задержаться и на миг, проносились мысли. Какие? О чем?

«Что-то я не в форме, – удивительно, но поймал себя на этом впервые в жизни. – Что случилось?»

Но еще более удивительным был факт амнезии. Себя помнил, прошлое тоже. А дальше? Жизнь странным образом оборвалась на стремительном побеге в Гренландию. Я помнил, как сходил с самолета в аэропорту Каанаака, намереваясь направиться в общину Каасуитсуп – место проживания белых хранителей. (Так среди других рас оборотней называли белых медведей.) Потом меня кто-то окликнул – и все!

Дальше только звезды, пустота и ветер.

«Ничего не помню и ничего не чувствую!» – я напрягся, осознавая, что и тела своего не ощущаю. И внутреннего зверя!

Темнота вокруг не рассеивалась, но, возможно, причина в том, что я никак не мог открыть глаз?

«Ан нет! – с невыразимым облегчением поймал себя на

внезапно мелькнувшем где-то в крошечном уголке сознания ощущении. – Что-то чувствую!»

Это что-то – мягкое, упругое, теплое – прижималось ко мне. Уцепившись за это ощущение, я всеми силами пытался обрести себя, вернуть себе контроль над телом, увериться, что вообще жив, а не бесплотным духом парю сейчас в небе (а именно последнее подумалось мне в первую очередь!).

Что-то упругое и теплое продолжало, потираясь, монотонно касаться левой стороны моей груди. Ликуя от осознания, что способен уже идентифицировать часть собственного тела, «вслушивался», как волной оживляющего тепла, распространяющегося от этого чуждого касания, возвращается чувствительность.

Первыми «ожили» руки. И тут же, еще на уровне рефлексов среагировали на чье-то присутствие рядом. Невидимые мне ладони вскинулись вверх, чтобы тут же стремительно обхватить... женскую грудь!

Последнее я осознал одновременно с собственническим и слегка игривым пожатием ладоней: они привычно приветствовали оказавшуюся поблизости особу женского пола. А вот чувство облегчения, затопившее душу, объяснялось просто: я точно не бесплотный дух, да и насчет медвежьего рая я таких иллюзий не строил.

– Ага! – не дав мне и минутку насладиться приятным мгновением (а ощущаемая часть тела моей спутницы была что надо: упругая, небольшая – что еще требуется мужчине,

приходящему в себя?), завопила незнакомка. – Так я и знала! Очередной «засланный казачок»!

Упс!

По ощущениям я был контужен повторно. Звуковой волной. В голове словно одномоментно взорвались тысячи сильнейших фейерверков с соответствующим грохотом. Больше того, на миг показалось, что и сама голова взорвалась от вспышки ошеломляющей боли, расщепившись на атомы и растворившись в воздушном пространстве. И я, пожалуй, был бы не против такого варианта. Уже и перспектива рая показалась заманчивой...

«Я очень, очень не в форме», – даже мысленно слова словно прорывались сквозь сцепленные от боли зубы.

Но только сверхъестественная природа зверя позволила перебороть приступ, справиться с собой и вынудить боль отступить, как...

Хлоп!

Звучный хлопок сопровождало новое очень «яркое» и «красочное» ощущение – на сей раз болью обожгло щеку, вновь попутно «взболтав» все содержимое моей несчастной головы.

«Она залепила мне пощёчину?!» – очередная вспышка острой боли породила яростный гнев – на эту особу рядом, на себя... Возможно, я излишне крепко стиснул мягкую женскую грудь? Привычка старого холостяка не упускать момент, что поделать. Даже на смертном одре – а сейчас само-

чувствие было соответствующим – руки не забыли привычных движений.

Однако удар неожиданно пошел и на пользу. Я резко почувствовал собственное лицо: стиснутые в желании удерживать рык губы, плотно сомкнутые, словно свинцовые, веки, пылающую огнем щеку...

«Чертовка!» – все еще сквозь зубы мысленно прокомментировал я ситуацию, решив, что такую «горячую» особу упускать нельзя. Вот бы мне пару минуток в тишине и покой... прийти в себя... И я бы показал ей, чего стою.

Руки первыми среагировали на «атаку» и сжимали уже женскую талию, стремительным инстинктивным рывком притиснув незнакомку к груди в ожидании момента, когда сознание сможет перехватить «управление».

– Отпусти меня, валенок! Покусаю сейчас, бурый симулянт! – пуще прежнего вопила пленница, вынудив меня осознать: сама она не уgomонится. А значит, мне придется туго: по ощущениям, сознание уже мечтало вновь унырнуть в пустоту и темноту, к таким безобидным ветру и звездам.

Сцепив зубы, заставил себя приоткрыть глаза. Все вокруг слегка расплывалось, не позволяя четко видеть очертания окружающих предметов... и женского тела.

«Блондиночка», – не без удовлетворения отметил я единственное, что смог рассмотреть – за спиной незнакомки находилось окно, из которого лился слепящий дневной свет.

– Цыц! – выдавить из себя что-то большее не смог бы и

под страхом смерти.

Но, к огромному облегчению, человеческой речи вторило утробное ворчание моего медведя. Именно оно и возымело эффект на самку: девушка умолкла, лишь изредка возмущенно фыркая. А я обрадовался «возвращению» истинной сути.

«Начинаю приходить в себя».

– Где я? – к моему стыду, голос оказался слабым, как у котенка. Но руки продолжали держать крепко, хотя незнакомка отчаянно силилась вырваться.

– В самом северном поселении хранителей! Это наша деревня – Мориусак! Вы в больнице. Отпустите же меня!

Она вновь разозлилась из-за бесполезности своих попыток освободиться. Конечно, удерживать ее так было неправильно – у медведей всякого рода непочтение к самкам не принято, но...

Ох уж это «но»! Я и сам не мог понять, из чего оно состоит. Из необъяснимого ощущения приятности от такого близкого присутствия этой фурии? Из странного подспудного желания почувствовать ее аромат, ее медведицу?..

Стоп!

Молнией промелькнуло понимание смущавшей странности – я не чувствую запахов! Вообще!

Для оборотня это оказалось сродни утрате части тела. Мучило желание сделать невозможное – «с одного нюха» разобраться в ситуации, но... не получалось. Сколько я ни силил-

ся, втягивая в себя воздух, не чувствовал ничего. А значит, не мог и сориентироваться в окружающей действительности.

– Стой смирно! Мне нужны объяснения, а тут их больше получить не у кого, – тихо откликнулся я и замолк, переводя дыхание и набираясь сил для новой фразы. – Почему я тут? И... кто ты?

– Перестань притворяться! – очередное гневное требование от «любезной» дамы. При этом незнакомка пыхтела как ежик, и это заставило меня улыбнуться, растягивая болезненно напряженные мышцы лица.

Незнакомка улыбку точно увидела – она резко поперхнулась воздухом. Но я привык к тому, что произвожу на женщин (любого рода!) неизгладимое впечатление, поэтому сей момент отметил с уверенностью: рядом со мной она быстро станет милой сговорчивой девочкой!

– Я – врач! – внесла она ясность.

Да и я сам, отведя расфокусированный взгляд от светлых волос, окружавших лицо с расплывающимися для меня в мутной пелене чертами, смог хоть что-то рассмотреть вокруг. К примеру, белый халатик на девушке. И какую-то медицинскую технику, расположенную с другой стороны от моей кровати. От нее к моей груди и лбу (а чувствительность уже практически восстановилась) тянулись провода. Очевидно, когда я почувствовал прикосновение женской груди к собственному телу, она как раз и крепила эти датчики, будучи уверенной в моей «отключке».

Спорить, доказывая, как мне хреново, сил не было. Да и мужское самолюбие было всеми лапами против таких откровений. Наоборот, я из последних сил стремился казаться бодрее и живее, чем чувствовал себя на самом деле. Зачем, спрашивается?!

– Почему. Я. Тут?

Повторил вопрос. С трудом, но тоном дал понять, что ответ требуется. Немедленный и максимально развернутый. Иначе... я начну гневаться. Отзвуки звериного ворчания должны были сказать медведице о моем настрое еще больше. Видимо, сказали, поскольку она прекратила вырываться и начала объяснять. Пусть с нотками недовольства и скепсиса, но это мелочи, на которые сейчас я был готов закрыть глаза.

– Тебя Нанук ударил... по затылку... несколько раз. А может быть, еще и по лицу...

Каюк этому Нануку, кем бы он ни был!

– Нанук?

– Да. Он наш самый удалой рыбак.

– Чем ударил?

Если судить по ощущениям, он уронил на меня самолет. Раза два.

– Эээ... – девушка замялась. – У него весло есть... особенное. У нас тут даже шутят по этому поводу. Чугунное... Он просто крупный очень. Очень-очень. В детстве дразнили, вот он и придумал... весло. Сам сделал. Эээ... Вот им он

тебя и... встретил.

Вопрос «почему» задавать не стал. Не имело смысла. Нанук, пусть и местная звезда, считай, не жилец. Его имя – первый пункт в списке моих дел. Сейчас отойду чуток и пойду его искать. И никакое весло ему не поможет. Даже чугунное!

– Очень... гостеприимно, – сухо кивнул я и попытался привстать. При этом пришлось выпустить блондинку из лап, чем она немедленно воспользовалась и отступила к окну. – И каков диагноз? Прогноз?

– Жить будете, – фыркнула она.

Стоило медведице оказаться в отдалении, как в ее голосе вновь зазвучал... вызов?

«Какие они тут все „доброжелательные“», – подивился я, размышляя о том, что до этого меня жизнь как-то не заносила в северные пределы наших территорий. Но вот если с Нануком для меня все было ясно, то медведица... Желание ощутить ее аромат не отпускало. Более того – постепенно проясняющимся взором я все пристальнее всматривался в ее черты, отчаянно желая рассмотреть полностью.

– Это вам подсказывает жизненный опыт или профессиональные знания?

Наконец-то устроившись полусидя, поймал себя на неожиданном понимании – я получаю удовольствие, подначивая девушку! В голове постепенно прояснялось.

– Вам просто неслабо попало по голове – легкое сотрясение, временные неудобства. Отлежитесь до вечера, в идеале

поспите – и все. Станете как новенький! Вы к нам, кстати, зачем?

В последнем вопросе мне почудилось какое-то подозрение.

– Страшусь подумать, что же бывает при тяжелом, – не удержался от язвительного ответа и намекнул: – Поручение у меня к главе общины от совета старейшин.

– А... значит, вы ненадолго?

– А что? – прищурившись, всмотрелся в лицо девушки наконец-то прояснившимся взглядом.

«Красотка! Ох какая красотка! Жаль, что у нас все строго насчет легкого флирта», – почувствовать аромат медведицы хотелось все отчаяннее, пусть я и понимал что мне тут ничего «не светит». Тем более в таком маленьком поселении, где все на виду...

«И у нее наверняка уже есть пара. Я просто не чую запах постороннего медведя. Решено! Вернусь и поеду на территорию волков, а еще лучше – рысей. Очарую первую попавшуюся самочку в человеческой ипостаси и устрою себе каникулы!»

– Да, послезавтра возвращаюсь, – вопреки всему любясь узким лицом, заостренными скулами и черными глазами блондинки, признался ей. Мысленно пнув себя, постарался перевести разговор в конструктивное русло: – Итак, док, у меня проблема – не чувствую запахов. Вообще! Что скажете?

– Все объяснимо, – она тоже слегка расслабилась, почув-

ствовав себя в знакомой стихии. Подойдя ближе, начала деловито мне объяснять: – Последствия сотрясения. Так бывает у оборотней, конечно, редко, но... случалось. Неудачно попало. Но все поправимо, обоняние наверняка вернется, это может случиться в любой момент. Так что запаситесь терпением!

Угу! Терпение теперь для меня тройне актуально. Оно необходимо, чтобы пережить этот странный туман и чувство ноющей боли в голове, а еще – невольную возможность полюбоваться на ладную женскую фигурку, что виднелась за полами распахнутого форменного халатика.

– Что ж... – подводя итог, хлопнул себя ладонями по скрытым простынкой бедрам и откинулся головой на спинку кровати. – Болеть мне еще не доводилось. А что у вас? Много тут пациентов?

– Откуда? – хмыкнула «мисс серьезность» и бросила внимательный взгляд на пищащие мониторы напротив. – Если кто и заходит, то... в общем, не лечится.

– Да? – проявил я искренний интерес. Очередная странность: надо бы уснуть и набраться сил, а я болтаю как малахольный, всеми силами стараясь разговорить незнакомку. – А зачем еще? Впрочем, у нас в поселении «больница» тоже пустует. Разве что была парочка случаев, когда самцы между собой сцепились, не поделив право на ухаживание за понравившейся самкой. Сама понимаешь, в звериной ипостаси все немного иначе.

– Угу, – запахнув халат и бросив быстрый взгляд на часы на запястье, девушка нахмурилась. – У нас та же история. Но редкость это, на моей памяти только однажды два молодых самца подрали друг друга. А те, что приходят... так чтобы принюхаться.

«Свободна!» – сообразил я, испытав одновременно чувство ликования и разочарования. Иначе бы ее местные мужчины не проверяли.

Если б понял, что у медведицы уже есть пара, сразу бы выбросил ее из головы, а так... Мысли о ней упорно не отпускали.

«Брр... – оборвал сам себя. – О чем думаю?! Так и до согласия с Томашем недалеко!».

– Пока никто не учуял? – спросил скорее для проформы. Направление беседы мне откровенно не нравилось.

– К счастью! Не представляю, что бы тогда делала! – блондинка взялась перебирать какие-то склянки в шкафу в углу. – Никто мне из них не нравится. Вот Нанук, к примеру. Не идиот ли? Ему, видите ли, кто-то нашептал, что к нам ловелас с материка подался, мол, глянулась ему где-то пара его – Тангуль. Вот скажи мне, где ты Тангуль увидеть мог, если она отродясь острова не покидала? Бред! И провокация.

Потянувшись было за бутылкой с водой, что стояла на крошечном столике рядом с кроватью, я после ее последних слов так и замер. Довольное лицо старого друга сей же миг встало перед глазами...

«Ах вот, значит, что! – прозрел я на предмет „внезапного“ поручения и последующего „теплого“ приема. И Нанука я уже не винил, слишком хорошо знал дар убеждения, присущий Томашу. – Проучить меня надумал?! Только толку? Отлежусь, и все вернется на круги своя».

– Да, чудеса...

– Ты... не злился на него сильно, – обернувшись, блондинка в упор посмотрела на меня. И взгляд поразил серьезностью и... иронией. Никакой присущей женщинам умильности и обожания. Против такого взвешенного настроения я устоять не смог. – Не хотелось бы лечить еще одно сотрясение.

«Она док, кому еще думать о здоровье подопечных?» – мысленно высказал себе, прогоняя внезапное недовольство: чего это блондинка о Нануке печется?

Молча кивнув, вдруг спросил неожиданно даже для себя:

– Скучно тебе тут?

– Не представляешь как! – ответила с чувством, не скрывая искренности. – Поговорить, просто поболтать о чем-то отвлеченном – не с кем. Все разговоры сводятся к одному – к выбору пары под чутким контролем близких. Устала я от этого. Свободы хочу!

Странный разговор у нас завязался. Впрочем, я точно был последним, кто хотел говорить о парах. А вот «замутить» что-то с этой дивной медведицей я бы не отказался. На время. Но у нас такое не приветствуется. И пара ее когда-нибудь найдется. А тогда он первым делом найдет меня и... Тут

фантазия благородно и изящно.

– А уехать не думала? Мир посмотреть? – мой зверь солидарно заворчал, заставив девушку на миг насторожиться. Пусть это предложение было продиктовано эгоистичным порывом (На других землях, не у медведей, к нам бы не проявляли столько внимания и... Чем черт не шутит? Может быть, мы бы устроили каникулы друг другу?), но моему медведю идея пришла по душе.

– У меня пять старших братьев...

Ого! Если в душе и теплились какие-то иллюзорные надежды на роман, они мигом умерли. В случае чего Нанук с его веслом покажется мне детским лепетом.

– Не отпустят, – подытожил очевидное и щедро глотнул минералки: во рту от таких новостей резко пересохло.

– Одну – никогда! – опять вздохнув, девушка что-то записала в журнале и решительно шагнула ближе ко мне.

Взгляд невольно скользнул к ее груди, обтянутой тонкой трикотажной водолазкой, а сознание затопило воспоминание о том, первом, ощущении от прикосновений к ней. Видимо, поэтому, слегка утратив четкость мыслей, я и брякнул:

– Могу помочь. Скажу, что пару в тебе почуял и с собой забрать хочу. В этом случае возразить не посмеют: в паре только двое решают, как отношения строить. А тебе ведь главное – вырваться. Поживешь в человеческом городе. Или волчьем? У меня там друзья есть, помогу устроиться. И никакого надзора и суровых медвежьих доктрин. Свобода!

Блондинка в изумлении замерла, не завершив очередной шаг – так и застыла с приподнятой правой ногой. Во взгляде отразался шок как естественная реакция на мои слова.

Я и сам был потрясен! Не ожидал от себя подобного: зачем таких проблем наживаю? Случись с ней что – ответ с меня спросят. Но... слово не воробей.

– Ты серьезно? – не заметив, как перешла на «ты» и явно вспылала ко мне доверием, с придыханием переспросила медведица. А в глазах такая отчаянная надежда...

Как я мог теперь пойти на попятный?..

– Ну... да, – пришлось ответить. И зверь мой даже не взбрыкнул от такого вопиющего беспредела!

– Эээ, неожиданно и смело, – она слегка отмерла и, приблизившись, задумчиво топталась рядом с кроватью, явно обдумывая что-то. – Спасибо за желание помочь. Но мне надо подумать. Да и тебе... тоже. Мало ли, восстановишься и вспомнишь о ближайших планах. Сейчас поспи хоть пару часов, а там видно будет.

Мне деликатно оставили шанс на отступление. Вот только вместо облегчения, вызванного возможностью вывернуться из щекотливой ситуации, я испытал разочарование: она не дала согласия и четкого обещания!

«Брр, видно приложило меня основательно, раз выдаю такие „идеи“», – блаженно обмякнув на подушку, прикрыл веки, скрывая выражение глаз.

Тут же на лоб опустилась прохладная женская рука, заста-

вив замереть уже от стремительной волны дрожи, что прокатилась по телу.

– Спи, – прозвучал тихий голос врача. – Утро вечера мудренее.

«На это вся надежда», – признался себе, с удовольствием отдаваясь чувству безмятежного сна.

Глава 2

Зоя

Гость оказался... приятным. Вот чего не ожидала, когда его в страшной суматохе в бессознательном состоянии приволокли наши парни. Ух и разозлили они меня!

Всего одного взгляда на изукрашенную ссадинами и гематомами физиономию незнакомого брюнетистого оборотня мне хватило, чтобы понять – отлупили!

– Это что-о-о?! – с грозным видом нависнув над ними (и неважно, что я самому мелкому из них по плечо!), ледяным тоном спросила я, осознав ситуацию.

– Зюечка... – робко отозвался непривычно бледный Нанук. – Тут такое дело... ну... так вышло... неудобно... ты уж выходи его, а?

– Кто это? – устремив на него неумолимый взор, выстрелила я яростным вопросом, всем своим видом демонстрируя намерение и пальцем о палец не ударить до выяснения всех обстоятельств. Что до пострадавшего, он все же оборотень, не околает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.